

И. А. Абдуллина
I. Abdullina
г. Челябинск, ЮУрГУ
Chelyabinsk, SUSU

**НОН-ФИКШН КАК ЖАНР ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА «НЕПОХОЖИЕ ПОЭТЫ»)
NON-FICTION AS A GENRE OF DOMESTIC LITERATURE (ON THE MATERIAL OF THE BOOK OF ZAKHAR PRILEPIN «UNLIKE POETS»)**

Аннотация: В статье рассматривается книга Захара Прилепина «Непохожие поэты» с целью определения ее жанрового своеобразия. Для этого было проведено исследование жанра нон-фикшн: история возникновения, черты, яркие представители. Проведен обзор творчества Захара Прилепина и его биографии. Также проанализирована поэтика книги, ее композиционные и стилевые особенности.

Ключевые слова: нон-фикшн; жанрово-стилевые характеристики; Захар Прилепин; современная литература.

Abstract: The article discusses the book of Zakhar Prilepin «Unlike poets» with the aim of determining its genre identity. To do this, a non-fiction genre study was conducted: the history of occurrence, features, vivid representatives. A review of the work of Zakhar Prilepin and his biography. The poetics of the book, its compositional and stylistic features are also analyzed.

Keywords: non-fiction; genre and style characteristics; Zakhar Prilepin; modern literature.

Литературу условно можно разделить на два основных направления – художественную (беллетристику) и нехудожественную (нон-фикшн). Нон-фикшн (правдивая литература, личная история, интеллектуальная литература, документальная литература и пр.) составляет значительную часть актуального литературного процесса. В настоящее время нет какого-либо крупного российского издательства, которое не публиковало бы произведения данного жанра. Такой вывод можно сделать, если посетить сайты книжных магазинов, где в разделе популярное размещено множество нехудожественных книг [3, с. 7]. Актуальность исследования заключается в том, что данная тема является малоизученной.

По словам Г. М. Казаковой, отличительной чертой жанра нон-фикшн является отсутствие вымышленных сюжетов и героев. Это рассказ о событиях, пропущенный через личностное мировоззрение автора, в котором использованы различные художественные и драматические приемы [3, с. 9].

А. Абрамов пишет, что для создания произведения нон-фикшн необходимо соблюдение важных условий: автор должен быть признанным экспертом в своей

определенной теме. Для литературы данного жанра важны краткость, полезность и оперативность, а также степень искренности произведения [1].

Отправной точкой в истории нон-фикшна стала публикация в 1965 г. в журнале «Нью-Йоркер» серии статей американского журналиста и драматурга Трумена Капоте. Капоте объявил произведение нежурналистским или почти нежурналистским текстом. В 1966 г. статьи были объединены в единый текст «Хладнокровное убийство», жанр которого автор определил как «роман-репортаж». Выход этой книги стал началом официального выделения жанра «литература нон-фикшн». Синтез или комбинирование таких элементов текста, как микроистория, лежащая в основе повествования, фактография, а также подчеркнута журналистские методы и приемы сбора информации, воплотился в романную форму и продемонстрировал новый тип историко-расследовательского нарратива.

Отличительной чертой жанра нон-фикшн является отсутствие вымышленных сюжетов и героев. Это рассказ о событиях, пропущенный через личностное мировоззрение автора, в котором использованы различные художественные приемы и приемы сценических постановок.

При этом основными и наиболее эффективными считаются следующие способы организации повествования:

- способ построения сюжета: выстраивание сюжета сцена за сценой;
- специфика структурирования диалогов: как можно более приближенные к реальности диалоги. Некоторые журналисты не просто передавали в диалоге манеру речи человека, а научились стенографировать и использовали дословное воспроизведение разговора, тем самым повышая «документальную» ценность произведения;
- способ ведения повествования от третьего лица, что позволяет читателю воспринимать текст как произведение нон-фикшн, а не субъективный взгляд писателя-журналиста;
- внимание к описанию деталей-символов (походка, жесты, особенности речи);
- графическое отражение реальности, например, звуковой;
- переход к потоку сознания, прежде всего за счет синтаксиса [1].

Для создания произведения в жанре нон-фикшн необходимо соблюдение важных условий: автор должен быть признанным экспертом в определенной теме. Для литературы данного жанра важны краткость, полезность и оперативность, а также степень искренности произведения.

Современный нон-фикшн можно разделить на несколько ключевых направлений, которые показывают, какие именно области реальной жизни интересуют сейчас читателя и почему: это документальные хроники, биографии и мемуары, эссе, путевые заметки (травелоги), критика, энциклопедии, техническая документация, научные исследования, учебники, самоучители, словари, юзер-гайд или «руководства для пользователей» [1].

Среди современных российских писателей на жанр нон-фикшн свое внимание обратил писатель Евгений Николаевич Прилепин, больше известный

под псевдонимом Захар Прилепин, автор таких нашумевших романов, как «Санькя» и «Грех». Он родился в 1975 году в Рязанской области.

Творческий путь Захара Прилепина как писателя начинается в 2000-х годах – после окончания филологического факультета Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, работы в качестве охранника и командира отделения ОМОНа и участия в боевых действиях в Чечне Захар Прилепин устраивается на работу журналистом в нижегородскую газету «Дело». Публикуется под многими псевдонимами, самый известный из которых Евгений Лавлинский, но литературные произведения Прилепина выходят под именем Захар. В 2000 году становится главным редактором газеты «Дело» [4].

Мнений о творчестве данного писателя и о его личности существует великое множество, среди них есть и такое: «Прилепин – писатель безусловно талантливый, хотя и сыроватый ещё местами. Шершавый и грубый – и донельзя лиричный. Революционер-радикал – и колоритнейший деревенщик. Баталист – и бытописатель русских провинциальных нравов. Среди его персонажей – и патологические сволочи, и неисправимые добряки. Он расставляет акценты с истинно русским размахом» [2].

Издательство «Молодая гвардия» в 2015 году выпустила книгу Прилепина в серии «Жизнь замечательных людей» (ЖЗЛ) – «Непохожие поэты. Трагедии и судьбы большевистской эпохи: Анатолий Мариенгоф, Борис Корнилов, Владимир Луговской» с биографиями сразу трех незаслуженно забытых поэтов советского времени. Книга вышла тиражом 5 тыс. экземпляров и была презентована 26 ноября на ярмарке Non/fiction.

Новая книга стала вторым опытом Прилепина в жанре биографии. До этого, в 2010 году, в серии «Жизнь замечательных людей» вышла книга «Его игра была огромна» об известном советском писателе Леониде Леонове.

В новой книге Захар Прилепин поднимает большой по объему исторический материал, описывает судьбы поэтов, чья жизнь пришлась на трагические 30-е годы. Формат повествования в этой книге позволяет показать огромный пласт советской истории через судьбы сразу трёх выдающихся представителей эпохи: 20-е годы наиболее ярко отразились в судьбе Мариенгофа, 30-е – в судьбе Корнилова, альтернативные 30-е и 40-е – в судьбе Луговского. Прилепин рассуждает и пытается дать ответ на вопрос «Почему же жизнь трёх поэтов сложилась совершенно по-разному?».

Герои книги реально существовали, а в основу сюжета положены их биографии. Но стоит отметить, что этим биографиям дана оценка самого автора – Захара Прилепина, истории их жизни пропущены через его субъективное восприятие. Сюжет биографий выстроен последовательно, с каждой новой отдельной главой мы узнаем героев-писателей лучше, понимаем их поступки и мысли, также мы можем прочесть комментарии автора к поступкам, получается композиция сцена за сценой: «Пойдёшь за Есениным – не закончишь ли, как он? – спрашивали Корнилова. Прочитанные стихи действительно были подражательными, но ругали не за это, или не только за это. Ругали за то, что такую Россию, что описывал Корнилов, эти малолетки в косоворотках не просто не знали – знать уже

не хотели... Плохо ли это? Не совсем. В той России, которую описывал Корнилов, не хотелось жить – она уже была, – хотелось жить в новой и небывалой. Их можно понять, молодых, первое поколение, выросшее после революции» [5, с. 149].

Читателя привлекает способ ведения повествования от третьего лица с комментариями в скобках: («Несмотря на то, что Николай Тихонов тогда уже многими был признан первым – тем более в Ленинграде, где он жил... Хотя Таня – Таня ведь ждёт в Семёнове!»), это заставляет больше верить незаинтересованному лицу [5, с. 149].

Автор уделяет внимание описанию деталей и символов. Например, в главе о Луговском «Удачнейший в мире человек, моветон и неврастеник» описывается портрет героя и его характер в самом начале: «Красивый, безответственный, добрый, сентиментальный, избалованный двухметровый мужчина-подросток – его хватает на многое и еще остается» [5, с. 283].

Захар Прилепин поднял большой по объему исторический материал, подтвердил его фактами, применил цитирование, приводил анализ произведений 3 авторов. Также он придал всем трем биографиям сюжетность: описал людей, проходящих через 30-е годы, объяснил, что повлияло на их творчество, что их привело к такому концу: Мариенгоф умер в Ленинграде, Луговской умер от сердечного приступа, Корнилов расстрелян под Ленинградом. Они, являясь одаренными литераторами, строили тактику жизни на дальнюю дистанцию, но почему один не смог дожить до конца, а другой оказался из-за этого душевно искалечен? Именно на данные вопросы пытается ответить автор.

В условиях современного переизбытка информации формат повествования в этой книге позволяет показать огромный пласт советской истории через судьбы сразу трёх выдающихся представителей эпохи.

В книге много обращений к читателю – прямых или косвенных: «То ли он правда думал, что в Туркмении растут пальмы, то ли валял дурака. Скорее первое... К подобным поездкам значительно позже стало принято относиться иронично. Но какая, товарищи, ирония?» [5, с. 268].

Структура текста включает чередование фактического материала с вымыслом и отклонением от темы. Книга Прилепина не филологична, это скорее опыт исторического повествования, уже опробованный автором в «Обитатели», разница только в том, что в своём романе Прилепин пользовался большей художественной свободой, в то время как здесь вынужден был следовать за биографической канвой, но подбор и интерпретация фактов тоже авторские.

Прилепин в книге следует за биографической и сюжетной канвой, при этом подбирая и интерпретируя факты по своему усмотрению. Рассказывая о своих героях, автор рассказывает и о себе. Вот он пишет о современных поэтах: «Не знаем, как вы, а мы не отказались бы отпраздновать Новый год в компании Есенина, Шершеневича и Мариенгофа. А с поэтами современными ничего праздновать не хочется, им самим от себя скучно» [5, с. 56]. А вот – излагает свои взгляды на прозу: «Малую прозу можно делать на уровне фразы или на уровне абзаца. Это всегда самая эффектная и самая видимая часть работы. Всякую фразу

можно принарядить... Большая проза делается на других механизмах, когда сюжет, разрешение характеров героев и вообще движение романа происходит как бы скрыто – это нельзя рассмотреть, это можно сравнить с работой мотора. Всё едет, но ты не видишь, как именно такая махина приведена в движение» [5, с. 86]. Но авторские отступления ненавязчивы.

Иногда все же Прилепин проявляет себя как филолог. Он пишет об ассонансах Мариенгофа и приводит два примера: «*тополь – пыль*», «*стакане – коне*».

Своему земляку, нижегородцу Мариенгофу, известному скандальными воспоминаниями о Есенине, писатель уделяет в книге пристальное внимание. Захар Прилепин пытается представить Мариенгофа как новатора, но тогда ими являлись многие, и весь имажинизм – это всего лишь рецидив футуризма в его различных проявлениях – эго, кубо, «Центрифуга» и т. д., отсюда и скандальное поведение. Мариенгоф лишь довёл приём до абсурда. Много усилий потратил автор и на доказательство того, что Мариенгоф был поэтом не хуже Есенина, по крайней мере, в глазах современников. Однако простое сравнение стихотворений того и другого говорит об обратном, даже в имажинистских своих вещах Сергей Есенин оказывается выше Анатолия Мариенгофа, наиболее яркий пример – «Пугачёв» и «Заговор дураков».

Самой цельной получилась часть книги, посвящённая Борису Корнилову. Биография его уложилась в десятилетие, материала не так много, сам Корнилов о себе кроме стихотворений написать ничего не успел. К его истории биограф подошёл с любовью, так как они являются земляками. Возможно, поэтому город Семёнов и быт его обитателей, в том числе и Корнилова, описывается полнее, чем Нижний Новгород Мариенгофа, хотя и тот, и другой прожили в своих городах примерно одинаковое количество времени. Прилепин не стал исправлять поведение Корнилова на товарищеском суде писателей над Васильевым, например, Корнилова заставили подписать гнусное письмо – приговор Васильеву, но Прилепин честен: «Предал брата и своё отражение. Думал, что подписался под чужим приговором – а на самом деле под своим» [5, с. 208].

Без ретуши показано и следствие над самим Корниловым – арестовали за жизнь, расстреляли за стихотворение «Ёлка». Поэзию же Корнилова Прилепин оценивает так: «Корнилов периодически силится взять эту бойцовскую, заливчатую, красноармейскую интонацию, но она ему не всегда даётся – потому что его истинная стихия совсем другое: ироничная, с ухмылочкой советского повеса, любовная лирика, и тут же – ужас смерти, хрупкость – он об этом вот» [5, с. 173].

Биография поэта является интересной, но еще интереснее она становится, когда рассказывается другим писателем. К фактам и событиям биографии прибавляется оценка автора, которая важна не только читателям, но и историкам и критикам литературы.

Библиографический список

1. Абрамов, А. Литература non fiction: вымыслы и реальность / А. Абрамов, М. Айзенберг, М. Балина, С. Гандлевский [и др.] // Журнальный зал. – <https://magazines.gorky.media/znamia/2003/1/literatura-non-fiction-vymysly-i-realno>

st.html (дата обращения: 22.03.2020).

2. Беляков, С. Две души Захара Прилепина / С. Беляков. – http://www.chaskor.ru/article/dve_dushi_zahara_prilepina_3661 (дата обращения: 22.03.2020).

3. Казакова, Г. М. Нон-фикшн в современной книжной культуре / Г. М. Казакова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2016. – № 3 (47). – С. 7–12.

4. Официальный сайт Захара Прилепина. – <https://zaharprilepin.ru/ru/otzyvy/a-k.html> (дата обращения: 22.03.2020).

5. Прилепин, З. Непохожие поэты. Трагедии и судьбы большевистской эпохи: Анатолий Мариенгоф. Борис Корнилов. Владимир Луговской / З. Прилепин. – М. : Молодая гвардия, 2017. – 739 с.